

В Атласе новых профессий Сколково нет отраслей «право» или «юриспруденция». По прогнозам специалистов, профессии юриста и нотариуса исчезнут до 2030 года. Одна из предпосылок к исчезновению профессий — роботизация интеллектуальных процессов. Эксперты помогут разобраться, так ли это на самом деле.

Текст: Олег Головчанский, ведущий юрист «Пепеляев Групп»

Роботы-юристы. Что поможет человеку остаться в профессии

Эксперты юридического сообщества единогласно считают, что юридическая профессия — наиболее архаично организованная и наименее восприимчивая к достижениям современных технологий. При этом в обществе также широко распространена точка зрения, что на фоне взрывного роста технологий (нейронные сети, блокчейн, повышение производительности компьютеров) очень близко то время, когда потребность в живых людях в некоторых профессиях, в частности в юридической, отпадет совсем.

Особенно активны сторонники такой точки зрения среди неюристов.

Два блока автоматизации

Дискуссия возникла не на пустом месте. В странах общей системы права (в США и Великобритании, в частности) в последние годы появились компании, оказывающие услуги, которые ранее казались просто научной фантастикой: американская юридическая фирма взяла робота на должность юриста; чат-бот помогает успешно оспаривать штрафы за парковку в Великобритании; программа анализирует веро-

ятность исхода судебного дела с учетом множества параметров. Что это, если не фантастика для стороннего наблюдателя — неюриса? Какова же на самом деле доля фантастики в том, что происходит? Не переоценивают ли сторонние наблюдатели происходящие процессы? На самом деле это такой искусственный интеллект, каким мы привыкли представлять его по голливудским блокбастерам? И если так, действительно ли юристам нужно срочно получать другое образование в страхе, что их заменят компьютеры? К каким последствиям приведет или может привести автоматизация в отрасли и в ответ на какие вызовы она возникла?

Современная автоматизация деятельности юриста включает два больших и тесно связанных блока. Первый блок возник исторически. Юристы автоматизировали поиск информации и процесс работы с документами. Второй блок — то, что под автоматизацией понимают современные авторы: нейронные сети, интеллектуальный машинный поиск и анализ информации; составление документов по параметрам; полнотекстовое/голосовое взаимодействие между человеком и роботом, алгоритмы для анализа перспектив судебных процессов; технология Deep Learning и др.

Первый блок условно назовем диджитализацией, или оцифровыванием. Блок связан с переводом в цифровую форму того, что раньше делалось на бумаге и без компьютера. Второй — роботизация. Этот блок касается самостоятельной или псевдосамостоятельной деятельности программно-аппаратных ком-

плексов. В деятельности таких комплексов используется информация, которая появилась благодаря диджитализации.

Диджитализация — это естественный промежуточный этап между нецифровым и роботизированным выполнением задач. Без баз данных законодательства и судебных решений, электронной почты, программ для печати и редактирования текстов, фотографирования или сканирования документов невозможно было бы говорить о роботизации.

Лидер роботизации

Пока вы читаете эти строки, робот за мгновения выполняет работу, на которую в прошлом юристам нужно было тратить десятки часов труда и значительные суммы денег их клиентов. Существует много успешных примеров коммерчески независимых продуктов, которые предоставляют решения для роботизации деятельности юристов. Например, LawGeex; автоматизированный due diligence в электронных комнатах данных (www.luminance.com); прогнозирование исхода дел о защите прав человека и многие другие (futurism.com).

Предпосылки роботизации.

Несомненным лидером роботизации деятельности юристов является США. Для этого есть три причины:

- рынок юридических услуг США финансово и технологически готов к изменениям;
- правовая система США является зрелой и устойчивой;
- в США создан лучший правовой и экономический климат для технологических стартапов.

ПЛАТФОРМА LAWGEEX —

это сервис, который с помощью ИИ проверяет соответствие коммерческого договора общим правовым нормам. Согласно данным компании-разработчика, пользователи благодаря lawgeex.com экономят 80 % времени работы

С 2009 года рынок юридических услуг США пережил колоссальные изменения (консалтинговые фирмы): поглощения, укрупнения, слияния и масштабирование бизнеса. В результате рынок поделился между крупнейшими игроками (1000 и более юристов в штате) и менее весомыми компаниями. Очень малая доля досталась индивидуально практикующим юристам. У такого развития событий были свои причины.

В США большой дисбаланс между предложением юридических услуг и спросом на них. Главные потребители юридических услуг — это очень обеспеченные физические лица и крупные корпорации. Другие просто не могут позволить себе оплату гонораров юристов.

Кризис ипотечного кредитования и длительная турбулентность финансовой системы повлияли на рынок юридических услуг: готовых платить стало меньше, юристов стали сокращать даже крупные игроки, но никто не снижал цены. Объединение компаний позволило предотвратить ценовые войны и стабилизировало рынок. Сколь-нибудь существенного снижения цен на услуги юристов не произошло.

Экономика США вышла из кризиса, но тенденция дисбаланса спроса и предложения сохраняется: услуги юристов очень дороги, а людей, которые могут себе их позволить, не стало больше. Заказчики юридических услуг давно стремятся снизить расходы на юристов. Клиенты устанавливают предельный размер гонорара за услуги, а не почасовую оплату. Именно в этот момент

у партнеров юридической фирмы появляется экономический стимул снизить количество часов. Здесь на помощь может прийти роботизация.

Гаяне Давидян считает, что умные технологии вряд ли приведут к обвалу цен на правовую помощь. Известные юридические фирмы в основу цен закладывают свою репутацию, высокую квалификацию юристов, качественный продукт. С помощью умных программ качество работы юристов поднимется, появятся расходы на закупку и развитие этих программ. Скорее, конкуренцию не выдержат юристы, которые предлагают услуги за невысокие цены и сомнительного качества.

Условия роботизации. Роботизация сама по себе не ответ на экономические вызовы времени. Это форма, которую могут принять процессы внутри юридической компании. Вопрос о том, почему какие-то процессы/рутинные действия подлежат успешной роботизации, в США имеет еще один ответ: правовая система США является очень зрелой. Какие-либо резкие изменения правил игры в правовой системе происходят сравнительно редко, есть поступательное развитие, с колоссальной значимостью (и устойчивостью) судов и силой судебной власти, уверенно функционирующей связкой прецедентного права и кодифицированного законодательства, а также серьезными препятствиями на допуск к юридической профессии — от цены обучения до адвокатских экзаменов, с выстроенной системой регулирования экономических отношений.

Пределы роботизации. Даже на американском рынке идея роботизации не встречает безоговорочной поддержки, а сама по себе роботизация имеет определенные естественные пределы. Во-первых, далеко не все современные владельцы юридического бизнеса готовы тратить собственные деньги на введение роботизированных алгоритмов работы. Во-вторых, даже те, кто готов, не всегда располагают ресурсами, которые позволили бы это эффективно сделать, — решения по автоматизации довольно дороги.

Наконец, определенные регуляторные барьеры на осуществление такой автоматизации сохраняются в США до сих пор, а использование «роботов» может иметь как правовое, так и этическое значение.

Однако все больше лиц, задействованных в сфере юриспруденции в США, сходятся во мнении, что решение в пользу грамотной роботизации там, где это со временем сократит издержки компании и, как следствие, позволит снизить цену услуг, приведет к доселе невиданному росту качества и объема оказания таких услуг. При этом остается открытым вопрос о том, как роботизация может повлиять на исправление дисбаланса спроса и предложения юридических услуг.

Успешные примеры автоматизации за рубежом

Реализация некоторых проектов роботизации позволила говорить о зарождении нового тренда на рынке.

ИИ в ЕСПЧ. University College London (UCL) совместно с универ-

Комфорт робота Ross'a

Младший юрист юридической фирмы робот Ross занимается поиском информации и ответом на вопросы по делам о банкротстве. Причина успеха — особенности организации правовой системы и юридической профессии в США. Банкротство — разработанная отрасль права США с длительной историей развития и применения. Система работы Ross, — нейронная сеть на базе суперкомпьютера IBM. Интерес к отрасли поддерживает крупнейшая технологическая компания мира. У IBM огромные ресурсы, позволяющие ей заниматься собственными НИОКР и предлагать их результаты рын-

ку, тем самым создавая и формируя такой рынок. Тем не менее, не только IBM, но и очень молодые компании и предприниматели в США достигают значительных успехов на этом поприще. Причина тому — понятные и эффективные правила игры, позволяющие создать компанию, привлечь инвестиции и ресурсы, развить и быть уверенным в том, что созданная компания не будет незаконно изъята или уничтожена кем-либо по злой воле. Таким образом, на настоящий момент все козыри в игре по созданию массовых, успешных продуктов высоких технологий, очевидно, находятся в руках у США.

3

МЛН ДОЛЛ.

выиграли американцы с помощью программы Браудера DoNotPay — бесплатного шаблона самых успешных апелляций.
secretmag.ru

ситетами Sheffield и Pennsylvania создали комплекс искусственного интеллекта. ИИ научили отличать нарушение от отсутствия нарушения по делам, которые рассмотрел Европейский суд по правам человека. Искусственный интеллект корректно предсказал исход 584 дел. Показатель точности — 79%. Но подоплеку некоторых дел система понимала с трудом. Вряд ли в ближайшем будущем искусственный интеллект будет рассматривать дела самостоятельно. Но технологию можно использовать, чтобы быстро определять в делах паттерны, которые ведут к предсказуемым результатам (futurism.com).

Искусственный интеллект оказался способен, таким образом, довольно точно понимать правовые вопросы, но был не обучен разбираться в фабуле дела. В результате, каждый раз сталкиваясь с делами по одинаковым статьям, рассмотренными одним и тем же судьей, но с разным итоговым решением, алгоритм выносил неверное решение. Очевидно, что неспособность искусственного интеллекта понять такой элемент, как фабула дела, имеет огромное значение вообще и в делах о защите прав человека в частности, что само по себе является очень существенным препятствием для замены юристов компьютерами в ближайшем будущем.

Luminance. Частная компания Luminance разработала систему, которая автоматизирует изучение документов в процессе юридической проверки (due diligence) в электронной комнате данных. Компания утверждает, что эксперты в сфере права натренировали систему. Основа системы — революционная

технология на базе последних прорывов в области распознавания паттернов и машинного интеллекта (www.luminance.com).

Luminance использует уникальную комбинацию контролируемого и неконтролируемого машинного обучения, чтобы находить ключевую информацию в тысячах документов. Положения, документы, валюты, местонахождения, применимое право и прочее автоматически снабжаются метками для более быстрой навигации в документах, в то время как выявление необычных положений способствует определению потенциальных рисков.

Luminance читает и понимает юридические документы на любом языке. Система находит существенную информацию и аномальные положения без каких-либо инструкций. Не нужно подстраивать программы под нужды конкретного пользователя. Luminance можно использовать на любом проекте с любого момента.

Leverton. Продукт Leverton разрабатывался с 2012 года. Цель продукта — использовать технологии глубокого обучения при создании смартплатформ по работе с данными. Продукт должен был оказать поддержку клиентам в процессе извлечения юридически значимой информации из документов. В процессе разработки платформа эволюционировала в мощную систему управления данными и документами. Все или почти все высокотехнологичные стартапы стремятся создать продукт, который действительно нужен клиентам и (сравнительно) прост в использовании. ■

Продолжение в следующем номере.